СЛОВО

ВЪ

Высокоторжественный день воспоминанія

КОРОНАЦІИ

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

САМОДЕРЖИЦЫ

ВСЕРОССІЙСКІЯ,

ГОВОРЕННОЕ

Въ Москвѣ

ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

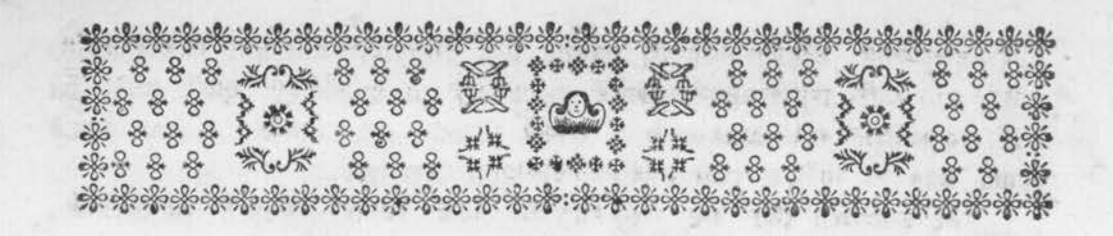
Ставропигіальнаго Заиконоспаскаго монастыря Архимандритомъ и Московской Академіи Ректоромъ Амвросіемъ Сентября 22 дня, 1774 года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1774 года.

СЛОВО

Во имя, Отца, и Сына, и Святаго Духа. аминь.

Нѣтъ ничего столь приличнаго человѣку, какъ воспоминать благодѣянія Божескія. Чрезъ сіе онъ не токмо исполняетъ долгъ чувствительности предъ благодѣявшимъ; но и предъуготовляетъ себя къ принятію бо́льшихъ отъ щедрыя его десницы даровъ. Къ таковому движенію располагаетъ сердца̀ наши настоящій день. Къ сему возбуждаютъ насъ нынѣ православная наша церковь и вся съ нею Россія. Что бо мы нынѣ воспоминаемъ? Какое совершаемъ празднованіе? Владѣяй царствомъ человѣческимъ благоизволилъ днесь открыть намъ свое надъ возлюбленною ЕКАТЕРИНОЮ избраніе и благоволеніе, благоизволилъ днесь при священнѣйшемъ помазаніи увѣнчать главу ЕЯ діадимою, и чрезъ то ниспослать ЕЙ божественнѣйшія силы къ прохожденію великаго его служенія, каковое есть обладаніе всероссійскою Имперіею.

А сіе съ коликимъ промысла его о насъ признаніемъ принимать мы должны! увѣнчана славою и честію высочайшею ЕКАТЕРИНА: но плоды славы и чести сея не столько ЕЙ, сколько намъ сладости приносятъ. ЕЯ Императорскій престолъ ЕЙ безпокойство, а намъ подаетъ сладкій покой. ЕЯ Высокомонаршая держава ЕЙ тяжесть, а намъ облегченіе дѣлаетъ. ЕЯ самодержавный скипетръ ЕЙ труды налагаетъ, а насъ избавляетъ отъ заботъ и печалей.

ЕЯ корона наполняетъ главу ЕЯ безчисленными попеченіями, а намъ причинствуетъ тишину и свободу отъ оныхъ. ЕЯ порфира отъемлетъ у очей самое дреманіе, а для насъ есть какбы тѣнь сеннолиственнагo дрѐва.

И ктожъ бы не призналъ дня сего днемъ радости, днемъ излїянія особенныхъ Божіихъ на Россію щедротъ? Благослови убо Россія Господа вѣнчающаго тя милостію и щедротами и исполняющаго во благихъ желаніе твое.

Но, дабы истинна оныхъ словъ была открытнѣе, радость блистательнѣе, благодѣянія божескія чувствительнѣе; а чрезъ то бы и къ принятію новыхъ благъ способнѣе мы были, разсмотримъ нѣсколько подробнѣе тѣ пользы и выгоды, какія приноситъ смертнымъ поставляемый отъ Бога Государь.

А ты устрояяй вся къ благому концу, устрой благополезнымъ и слово мое дѣйствующею вся во всѣхъ благодатію твоею.

Что человѣкъ въ особенности живучи не можетъ пользоваться благополучіемъ, то, думаю, всякому извѣстно. Чтобъ съ удовольствіемъ провождать жизнь, къ тому необходимо потребны такія вещи, коихъ онъ самъ собою приобрѣтать совсѣмъ не въ силахъ. Инова не допускаетъ къ тому въ разсужденіи частной силы не преодолимость вещи, иному препятствуетъ слабое здоровье, иного отвлекаетъ недостатокъ ума, и обще сказать: во всѣхъ искусствахъ, которыми снискивается довольства, успѣть превосходитъ человѣческія силы.

И отъ сего-то произошло, что люди при дѣйствованіи промысла заблагоразсудили частныя силы соединить и составить общество, гдѣ одинъ при помощи другихъ все къ жизни потребное удобно снискивать можетъ. И чемъ таковое общество будетъ пространнѣе, тѣмъ каждой большія можетъ находить удовольствія, чемъ согласнѣе, тѣмъ сильнѣе и безопаснѣе, чемъ порядочнѣе, тѣмъ изобильнѣе, слѣдовательно и благополучнѣе. На семъ основаніи составились общества.

Но при всемъ томъ одно въ общество собраніе не довольно составить благоденствія каждаго. Разныя членовъ

склон-

склонности въ разномъ находятъ свои удовольствія: и по тому не могутъ имѣть къ одному концу устремленія. Разные нравы, разныя производятъ предпріятія: и потому не можетъ тутъ имѣть мѣста прямое согласіе. Разныя воли разныя одобряютъ дѣйствія: и потому не можетъ тутъ не быть разстрой и безпорядокъ. Разные умы разное признаютъ полезнымъ: и потому ослабѣваютъ тамъ, гдѣ должно показать крѣпость, терпятъ недостатки тутъ, гдѣ слѣдовало бы быть изобилію, и безпокоятъ другъ друга тогда, когда бы надлежало наслаждаться тишиною.

Изъ сего видно, что къ благоденствію каждаго необходимо надобно, чтобъ въ обществѣ была одна воля, которая бы сама ни отъ кого не завися, кромѣ Бога, управляла умами другихъ и соединяя всѣхъ во едино, заставляла бы всѣхъ къ одному стремиться, одного желать, одного убѣгать и на одномъ основаніи полагать свое благополучіе.

Но кто отъ человѣкъ сія сотворити доволенъ, аще не будетъ дано свыше? Разность оная въ человѣцѣхъ можетъ ли дойти до такого согласія степени?

По чему и осталось оное воль соединеніе учинить самому верховному міра правителю. Но вотъ и видимъ мы таковое его къ роду человѣческому благодѣяніе въ постановленіи надъ нами высочайшія власти, то есть Государя. Онъ въ лицѣ его преднаписуя образъ своего о насъ промысла, соединяетъ всѣхъ насъ воли въ волѣ его. Онъ, содержа сердце его въ своей рукѣ, ввѣряетъ правленію разума его и тѣло и души наши. Увѣряя, что онъ его единственно слуга, намъ во благое, почтеніе наше къ нему равно какъ и прикосновеніе относитъ къ самому себѣ. Утверждая насъ въ его надобности, велитъ любить его отъ искренняго сердца и бояться не за страхъ, но за совѣсть.

О когда бы сіи и въ словѣ его и въ сердце каждаго преднаписанныя внушенія съ надлежащимъ вниманіемъ пріемлемы были! Коль бы много и бремя государское было облегчаемо, и подданные своимъ состояніемъ были довольны! Да и почто иные о семъ мало думаютъ? Почто не все

живо сіе божеское благодѣяніе представляютъ? Коль бы ясно предъ очами каждаго оно было, естьли бы только вникнулъ въ благосостояніе общества, церкви и всякого особо? Вообразить трудно, колико всѣ сіи Государю одолжаются!

Въ рассужденіи общества Государь есть какъ попечительный хозяинъ въ рассужденіи своего дому. Отвращаетъ все то, что клонится къ его вреду, старается о всемъ томъ, что служитъ къ благосостоянію. Государь низлагаетъ въ подданныхъ лѣность, уничтожаетъ варварство, истребляетъ грабительства, укрощаетъ бунты, изгоняетъ неправосудіе, усмиряетъ насилія, пресѣкаетъ хитрости, коварства, обманы и сему подобная. А вмѣсто того поощряетъ всѣхъ къ трудолюбію, разные изыскиваетъ способы къ обогащенію, открываетъ способные къ тому пути въ самыя далѣчайшія страны, предписываетъ законы, и тѣмъ удаляя всякія замешательства, водворяетъ согласіе, воцаряетъ правосудіе и взаимную любовь.

Государь распространяетъ науки, и чрезъ то напоеваетъ подданныхъ умы просвѣщеніемъ показующимъ, что добро и что худо, соединяющимъ рѣки съ морями, открывающимъ земныя нѣдра, устрояющимъ художества, насаждающимъ добродѣтель, искореняющимъ порокъ.

Государь всегда готовое и въ порядкѣ содержитъ воинство: и не токмо о настоящемъ, не щадя покоя своего, промышляетъ, но и въ будущая простираетъ свои попеченія. Всѣ способы прилагаетъ, чтобъ не подать случая къ разрыву мира съ окресными державами. Дерзнетъ ли же кто нагло поколебать покой его подданныхъ? оставляя сихъ при своихъ дѣлахъ, возможными способами ярость онаго и дерзкое нападеніе отвращаетъ и возстановляетъ прежнюю тишину. Коликій убо даръ есть Государь! даръ тѣмъ любезнѣе, чѣмъ естьли не будетъ его учиненіе дѣлъ имъ отправляемыхъ безнадежнѣе.

А поелику сіе Богомъ поставленнаго Государя благодѣяніе простирается не до временнаго токмо, но и вѣчнаго подданныхъ Его блаженства; то не меньше попеченія имѣетъ и о благосостояніи церкви какъ и о гражданскомъ обществѣ. Настоитъ,

чтобъ

чтобъ правительство церковное было въ порядкѣ и въ своей должности. Настоитъ чтобъ проповѣдалось слово Божіе и тѣмъ бы насаждаемъ былъ въ серцахъ подданныхъ страхъ Божій. Смотритъ, чтобъ пастыри, учители и прочіе въ семъ дѣлѣ вѣрно труждающіися были ободряемы, и чтобъ съ радостію сіе творили а не воздыхающе. Угашаетъ раздоры, искореняетъ расколы и отъ всѣхъ гонителей и ругателей православія защищаетъ оное.

Сіе относятъ иные до однихъ церковныхъ пастырей, но неправедно, потому наипаче, что и пастырьскій гласъ умолкнуть долженъ, естьли дерзость развращенія отъ Государя не будетъ удержана. Въ первенствующей церкви сколько ни было ревнителей по благочестіи, но безъ покровительства государей ни одинъ раздоръ угашенъ быть не могъ.

При сихъ самое небо отверзающихъ Государя попеченіяхъ, кто не видитъ и собственнаго своего благополучія? Бѣдствіе ли какое тебѣ угрожаетъ? не смущайся духомъ, ему преграды ужѐ положены. Обиженъ ли ты отъ кого? правда твоя предъидетъ предъ тобою, исцѣленіе твое возсіяетъ скоро, обида твоя отмщена, и ты удовольствованъ. Противности ли какія въ дѣлахъ твоихъ тебѣ встрѣчаются? Не ослабѣвай въ сихъ, тѣ ужѐ предъупреждены, осталось тебѣ только послѣдовать Государя своего наставленіямъ. Трудами ли въ общемъ добрѣ себя отличаешь? предъуставлена и награда, предлежатъ тебѣ и по́чести.

Да и ктобы не ощущалъ благодѣтельства государскаго? самой преступникъ ему обязывается. Не угрожало ли бы всякое преступленіе раззореніемъ, не влекла ли бы за собою всякая обида смерти, естьлибы всякому самому себя защищать оставалось, естьлибы защита неповинности не была въ рукѣ одного Государя? И вотъ пользы тѣ, хотя и не всѣ еще исчислены, вотъ выгоды, которыя приноситъ смертнымъ Государь.

Но естьли какое общество въ превосходномъ видѣ, на самомъ опытѣ оныя созерцаетъ, то оно есть пространнѣйшая въ свѣтѣ всероссійская Имперія, которая ввѣрена отъ верховнаго монарха правленію Великія ЕКАТЕРИНЫ

не-

несравненныя въ свѣтѣ Государыни. Наслаждалася Россія подъ благословеннымъ ЕЯ Владычествомъ во время мира всѣми выгодами, покоился всякъ, какъ птенецъ подъ крилами кокоша, прославляя вселенныя правителя толь мудрую *Самодержицу* избравшаго; но чтобъ болѣе и болѣе открылось, коль Богъ Іизраилевъ дивенъ, и колико благоволитъ въ Помазанницѣ своей ЕКАТЕРИНѢ, восхотѣлъ Онъ любезное наше отечество искусить войною, войною свѣтъ въ недоумѣніе приводящею, восхотѣлъ искусить извѣсною болѣзнію, восхотѣлъ искусить нѣкоторымъ внутреннимъ возмущеніемъ. Но предалъ ли насъ отчаянію ради избранныя своея ЕКАТЕРИНЫ? О коль далеки мы отъ сего! водимая духомъ ума его наша Государыня, не допуская насъ до страданія, отвратила всѣ оныя искушенія съ тою славою, какой прежде Отечество наше не имѣло, съ тѣми выгодами, какими прежде сограждане наши не пользовались, съ тѣми преимуществами, какихъ окрестныя державы не воображали.

При чувствованіи же такихъ Владычицы нашея даровъ не истинны ли суть слова̀ въ заглавіи нашемъ положенныя? Не основательна ли нынѣшняя наша радость, не явно ли особенное къ Россіи божеское благопризрѣніе? и для того не расположимъ ли себя, ежели не къ принятію новыхъ, помалой мѣрѣ къ соблюденію настоящихъ щедротъ его? да и коль не много отъ насъ къ сему требуется? требуется отъ насъ къ Монархинѣ вѣрность и почтеніе, къ законамъ ЕЯ ревность и повиновеніе, къ святымъ ЕЯ намѣреніямъ расположеніе и соотвѣтствованіе.

Боже храняй Россію! храни молимъ тя всеприлѣжно, храни Помазанницу твою въ множайшія лѣта̀, храни Защитницу и Матерь Отечества нашего, но даруй купно и намъ довольныя силы къ соотвѣтствованію желаніямъ ЕЯ, храни и надежду нашу непостыдную Наслѣдника ЕЯ съ Супругою дражайшею. аминь.

